

Научная статья  
УДК 340

## **ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЕМ**

**Дмитрий Сергеевич Чукин**

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии, Саратов, Россия, dchukin@yandex.ru

**Аннотация.** Осмысление права и правоприменения невозможно без уяснения его соотношения со справедливостью. Справедливость выступает одновременно фундаментальным правовым принципом и целью применения права. Между тем некоторые отрасли отечественного законодательства не оперируют понятием справедливости, что препятствует ее полноценной правореализации и требует включения справедливости в качестве межотраслевого универсального принципа на законодательном уровне. Отмечается, что в Российской Федерации одной из ключевых инстанций, осуществляющей надзор за соблюдением принципа справедливости, выступает Конституционный Суд, который реализует эту функцию в своих решениях посредством определения конституционности той ли иной правовой нормы. Резюмируется, что два основных фактора, препятствующие полноценной реализации принципа справедливости при применении права – это дефект правовой нормы и некомпетентность субъекта правоприменительной деятельности.

**Ключевые слова:** справедливость, право, правоприменение, принцип права, законность, общественная опасность, субъект правоприменения

**Для цитирования:** Чукин Д. С. Проблемные аспекты реализации принципа справедливости правоприменителем // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (15). С. 112–123. URL: [https://svkinio.ru/2024/2\(15\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2024/2(15)/Chukin.pdf).

Original article

## **AREAS OF CONCERN OF PRINCIPLE OF JUSTICE IMPLEMENTATION BY A LAW ENFORCEMENT OFFICER**

**Dmitry S. Chukin**

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard Troops, Saratov, Russia, dchukin@yandex.ru

**Abstract.** Comprehension of law and law enforcement is impossible without understanding its correspondence to justice. Justice is both a fundamental legal principle and the purpose of law enforcement. Meanwhile, a number of branches of home legislation do not operate the concept of justice keeping it from full enforcement and requiring inclusion of justice as an multisectoral universal principle at the legislation level. Constitutional Court is noted as one of the key instances executing the principle of justice supervision in the Russian Federation. It realizes this function in its decisions by determining the constitutional nature of a particular legal norm. It is concluded that the two main factors keeping the principle of justice from full enforcement are the shortcoming of the legal norm and the incompetence of the law enforcement subject.

**Keywords:** justice, law, law enforcement, principle of law, legality, public danger, law enforcement subject

**For citation:** Chukin D. S. Areas of concern of principle of justice implementation by a law enforcement officer. *Izvestija of the Saratov Military Institute of the National Guard Troops*. 2024;(2):112-123. Available from: [https://svkinio.ru/2024/2\(15\)/Chukin.pdf](https://svkinio.ru/2024/2(15)/Chukin.pdf). (In Russ.).

---

© Чукин Д. С., 2024

Искусство судьи состоит в том, чтобы судебной практикой устранять шероховатости свода законов – ремесло, от которого справедливость нередко страдает.

В. Гюго

Не существует понятия более востребованного во всех сферах жизни человека, чем справедливость. И потребность в ней чувствуется тем чаще, чем больше ощущается несправедливость по отношению к себе. Однако, как заметил русский философ И. А. Ильин, «с незапамятных времен люди говорят и пишут о справедливости: может быть, даже с тех самых пор, как вообще начали говорить и писать... Но до сих пор вопрос, по-видимому, не решен, – что такое справедливость и как ее осуществить в жизни?» [1]. Справедливость выступает краеугольным камнем всех философских систем – от древнегреческих до современного метамодерна.

Между тем при частоте упоминания данного термина в современном отечественном законодательстве раскрытие его содержания на легальном уровне не производится. Определяя справедливость в качестве традиционной духовно-нравственной ценности, Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» оставляет нам право понимать ее в традиционном смысле – как равновесное состояние бытия, как истинность, правильность [2, с. 757]. Помимо того, что справедливость выступает регулятором отношений между людьми, она находит свое выражение в праве. Более того, как отмечает В. В. Лапаева, осмысление права невозможно без уяснения его соотношения со справедливостью [3].

Потребность в справедливости, особенно в сфере права, была насущной проблемой с момента возникновения нормативных актов, регулирующих отношения между людьми и государством. Еще в XIV веке в Англии сложилось так называемое «право справедливости», смягчающее суровость общего права, которое постепенно было интегрировано в систему общего права, и сегодня является частью англосаксонской правовой системы. В торговых отно-

шениях сегодня широко используется метод *lex mercatoria* – способ не нормативного регулирования коммерческих отношений между его участниками, основанный на выработанных принципах и правилах поведения, по поводу которых эти участники пришли к согласию. Для них урегулирование будет являться справедливым, хотя не основанным на нормах действующего законодательства.

Принцип справедливости должен быть заложен в основу отношения государства к его гражданам, а также в международном праве. К сожалению, на сегодняшний день не всегда наблюдается его соблюдение даже со стороны ключевых субъектов международных отношений. Так, в соответствии со ст. 1 Устава Организации Объединенных Наций (далее – ООН), эта организация поддерживает международный мир и безопасность и проводит мирными средствами в согласии с принципами справедливости и международного права улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира. Таким образом, ООН формально выступает гарантом международной стабильности и безопасности. Между тем на деле все обстоит далеко не так радужно. В качестве примеров нарушения декларируемых ценностей можно привести бомбардировку Югославии в 1999 году, когда в обход Совета Безопасности ООН альянс стран НАТО провел «гуманитарную интервенцию», в результате которой погибло более 1700 мирных жителей. Затем были военные операции в Ираке в 2003 году, бомбардировки Ливии, сирийский конфликт, а сейчас в западной прессе уже активно высказывается мнение о необходимости проведения акции по разрешению политического противостояния в Венесуэле (которое является сугубо внутренним делом этой страны) – естественно, в прозападных интересах.

При этом, когда грубо попираются права человека в странах, которые экономически не

интересны США и их союзникам, никакого внешнего вмешательства со стороны ООН не производится. Так было в Руанде, которая за XX век пережила два геноцида: в 1972 году были убиты более 200 тысяч человек этноса хуту, а в 1994 году – истреблены от около миллиона тутси. В 2016–2017 годах в буддистской Мьянме были многочисленны притеснения мусульманского меньшинства рохинья, на которые закрыла глаза ООН [4].

В течение многих лет русскоязычные народы левобережной Украины подвергаются геноциду со стороны киевского режима при попустительстве международных организаций, а восстановление исторической справедливости явилось одной из ключевых причин начала специальной военной операции в феврале 2022 года.

И таких примеров международной несправедливости достаточно много, что говорит о неэффективности действующей системы поддержания стабильности на глобальном уровне, вызванной неспособностью или нежеланием ООН защищать права граждан, а подстраиваться под прозападное лобби.

Анализ подходов современной правовой мысли к категории справедливости позволяет констатировать, что она понимается по-разному: как принцип права, его основополагающее начало, и одновременно – как цель права и правоприменительной деятельности [5]. Принципы права представляют собой руководящие нормы права, определяющие содержание и направления правового регулирования. Существует множество правовых принципов, включая отраслевые и межотраслевые, но только один из них может претендовать на роль метапринципа, аккумулирующего в себе все остальные – принцип справедливости.

Справедливость занимает центральное место во всех без исключения юридических теориях, более того, можно утверждать, что оценивать ту или иную теорию можно по тому, каким образом она относится к справедливости. Справедливость выступает в первую очередь основным принципом жизненной организации взаимоотношений между людьми и только потом находит свое выражение в праве. Справедливость является лакмусовой бумажкой, которая

позволяет определить состояние общества и государства, отношение последнего к соблюдению прав и свобод человека и гражданина. Не случайно в опросах общественного мнения, проводимых Всероссийским центром изучения общественного мнения, российским исследовательским центром «Ромир» и другими российскими исследовательскими организациями, потребность в справедливости респондентами выделяется в качестве первостепенных.

Проще всего проблема справедливости разрешается в гомогенных по своему составу обществах. Но Российская Федерация является многонациональным, многоконфессиональным государством, в котором сосуществуют различные социальные группы, поэтому достижение справедливости становится возможным только с учетом этих многочисленных факторов. Таким образом, наличие ценностного плюрализма затрудняет удовлетворение потребности всех членов социума в справедливости, поэтому единственной инстанцией, способной решить эту проблему, является позитивное право, концептуализирующее различные ценности на легальном уровне.

Кроме того, со стороны зарубежных стран постоянно происходит навязывание односторонних подходов к справедливости, которые ориентированы на западные ценности, и отвечают только их интересам, без учета традиционных нравственно-духовных ориентиров конкретных наций и народов.

Кризис затронул сферу права, которая сегодня находится в зоне турбулентности. Характеризуя положение дел в современном российском правоведении, С. А. Бочкарев отмечает: «По случаям использования терминов «гносеология» и «эпистемология» в различных контекстах можно судить о том, что правоведение далеко от целостного понимания сущности знания и его значения для права» [6, с. 13]. Многие исследователи сходятся во мнении, что это является следствием асистемности изменений, вносимых в законодательство, что приводит к пробельности и противоречивости правовых норм, вызывает насущную необходимость создания «закона о законах» [7, 8]. Это предъявляет повышенные требования к качеству законопроектов и при

этом напрямую коррелирует со справедливостью при реализации правовых норм.

Анализ практики законоприменения в Российской Федерации позволяет констатировать, что основное недовольство обывателя заключается, во-первых, в качестве законов, а во-вторых, при применении положений нормативно-правового акта к конкретной жизненной ситуации оказывается, что она не отвечает критерию справедливости.

Полновесной реализации принципа справедливости мешает размытость категории «общественная опасность», то есть способности «взвесить» вред, причиненный правонарушением. В частности, Н. А. Лопашенко отмечает, что наказание за убийство и за хищение должны быть своеобразным мерилем цены преступления, заложенном в санкции всех известных Уголовному кодексу преступлений, и определять уровень наказания за насильственные и ненасильственные преступления. Между тем жизнь как объект уголовно-правовой охраны ставится ниже половой неприкосновенности, поскольку санкция за убийство (ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) сравнялась с санкцией за развратные действия (ст. 135 УК РФ), а ответственность за корыстные ненасильственные государственные и должностные преступления несоизмеримо выше, чем за хищения [9]. Если отбросить эмотивную составляющую этого аспекта, то следует согласиться с тем, что вносимые в закон изменения требуют взвешенного и разумного подхода, в противном случае в качестве аргументов в обоснование законопроектов ложатся не объективные факты, а субъективное мнение в виде постправды.

Также сомнительными с позиции справедливости являются составы преступлений с административной преюдицией, которые в последнее время заполнили Особенную часть УК РФ. Данные деяния, которые сами по себе лишены той степени общественной опасности, чтобы быть преступлениями, и «не дотягивающие» до него, а по природе своей являющиеся административными правонарушениями при повторном их совершении превращаются в уголовно наказуемые деяния (например, ст. 16.1, 124.1, 151.1, 158.1, 264.1 УК РФ и пр.)

На реализацию принципа справедливости накладывает свой отпечаток события, возникающие в определенное время в определенном месте, то есть справедливость определяется на основе всей совокупности обстоятельств. Таким образом, практическая реализация принципа справедливости напрямую коррелирует с надлежащей оценкой этих обстоятельств. Например, в условиях пандемии коронавирусной инфекции экономика всего мира, и России в частности, подверглась серьезному негативному влиянию, многие граждане потеряли источники заработка, что вынуждало их в некоторых случаях добывать себе средства для пропитания преступным путем, похищая продукты из магазинов. В таком случае суровое, хотя и законное осуждение представляется заведомо несправедливым. Но при этом похищение предметов роскоши, которые не являются необходимостью, уже не заслуживает такого снисхождения, а ответственность в таком случае должна наступать на общих основаниях [10].

В Российской Федерации сегодня действуют более двадцати кодифицированных нормативных правовых актов, которые регулируют весь спектр общественных отношений. Многие из них содержат упоминание о справедливости как об отраслевом принципе, так и требовании к конкретному виду судопроизводства. Однако Налоговый, Земельный, Бюджетный, Уголовно-исполнительный, Лесной, Воздушный, Водный, Градостроительный кодексы, Кодекс торгового мореплавания, Кодекс внутреннего водного транспорта, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, а также Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации понятием справедливости не оперируют. Получается, что регулирование существенной части общественных отношений осуществляется исключительно на основании принципа законности, основываясь на букве закона (кодекса).

Таким образом, отсутствие справедливости в качестве легитимного отраслевого принципа делает невозможным справедливую реализацию правовых предписаний. Решение этой проблемы видится в том, чтобы включить справедливость в качестве межотраслевого универсаль-

ного принципа на законодательном уровне, в первую очередь, в Конституцию Российской Федерации, которая в настоящее время содержит лишь неконкретизированное упоминание о ней в преамбуле.

Основная дисфункция современного права и правоприменения заключается в несоответствии законодательства требованиям справедливости, что регулярно наглядно подтверждается резонансными приговорами, вызывающими возмущение общественности. Так, заместитель декана юридического факультета МГУ В. Степанов-Егиянц был осужден за насильственные посягательства – мошенничество, совершенное во главе преступного сообщества, к 15 годам лишения свободы [11], а убийцы семейной пары ветеранов Великой Отечественной войны в Калининградской области ради 130 тысяч рублей, получили 13 лет лишения свободы [12]. Санкции статей в виде лишения свободы зашкаливают и по коррупционным преступлениям, и по преступлениям в сфере экономики, напрочь отбрасывая требования соразмерности преступления наказанию за него и простого здравого смысла. Вместо того, чтобы во главу угла поставить профилактику, законодатель идет по пути криминализации деяний и усиления уголовной ответственности, при этом Президент Российской Федерации еще в 2012 году акцентировал внимание на гуманизации и либерализации уголовной политики.

Зачастую лишь грубая абсурдность ситуации, лежащая в основе уголовного дела, и бурное возмущение общественности позволяют не спустить дело на тормозах и привлечь виновных к ответственности. Так, например, было с делом «пьяного мальчика», когда управлявшая автомобилем Ольга Алисова насмерть задавила в 2017 году в Балашихе шестилетнего Алёшу Шимко. Верхом лицемерия можно назвать первоначальную судебную экспертизу по этому делу, когда в крови ребенка судмедэксперт Михаил Клеймёнов «ошибочно» обнаружил 2,7 промилле алкоголя, на основании чего в возбуждении уголовного дела было отказано. Только в результате того, что эта ситуация стала активно обсуждаться в средствах массовой

информации, им заинтересовалась прокуратура, руководство Следственного комитета Российской Федерации, что привело к тому, что суд приговорил виновную к трём годам колонии-поселения. Она полностью отсидела срок, ей дважды отказывали в досрочном освобождении, поскольку мер к выплате потерпевшей стороне денежных средств по исполнительному листу она не принимала [13].

Отсутствие справедливости чревато тем, что граждане берут правосудие в свои руки, проводя политику вигилантизма, что подрывает доверие к институтам государственной власти. В марте 2024 года Ногайский районный суд республики Дагестан вынес приговор по делу о смертельном ДТП: 22-летний парень сбил мальчика на мопеде, в результате чего подросток погиб. Водителю дали 1,5 года ограничения свободы, но отец погибшего остался недоволен решением, и после оглашения приговора возле здания суда несколько раз выстрелил в подсыдимого и его адвоката, которые скончались на месте [14].

Вышеобозначенные примеры наглядно демонстрируют, что граждане в первую очередь ощущают потребность не в законности, а именно в справедливости.

Справедливость в правовом государстве неразрывно связана с правовой определенностью и предсказуемостью правового регулирования. Единообразное понимание юридических норм должно исключать противоречивый подход к разным лицам, которые находятся в равных условиях. Между тем одной из главных причин, препятствующих реализации справедливости при отправлении правосудия (если исключить корыстный интерес), заключается в некомпетентности субъектов правоприменения, которые не знают, что такое справедливость и в каком отношении она находится с правом, а даже зная это, не обладают необходимыми способностями для учета ее при решении вопросов в рамках своих полномочий.

В Российской Федерации одной из ключевых инстанций, осуществляющей надзор за соблюдением принципа справедливости, выступает Конституционный Суд, который осуществляет эту функцию посредством определения консти-

туционности той ли иной правовой нормы. Проанализировав решения Конституционного Суда Российской Федерации, следует констатировать, что он встает на защиту принципа справедливости относительно всех отраслей судопроизводства, нормы которых становятся предметом его рассмотрения.

В порядке административного судопроизводства дорожная служба была оштрафована за то, что приняла на работу тракториста, который был лишен водительских прав. При приеме на работу гражданин предъявил действующее удостоверение тракториста-машиниста, которое, как впоследствии оказалось (при проверке сотрудниками ГИБДД), не сдал при лишении его водительского удостоверения. Рассмотрев по жалобе дело, Конституционный Суд указал, что в момент приема на работу отсутствовал общедоступный реестр, где работодатель мог проверить право сотрудника на управление транспортным средством, и обязал суд пересмотреть данное решение [15].

Осужденная за получение взятки размером в 600 тысяч рублей гражданка была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ и приговорена к штрафу, кратной сумме взятки, в размере 2,3 миллиона рублей. Гражданка посчитала, что была привлечена за одно и то же деяние к ответственности дважды, что нарушает принцип справедливости и противоречит ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации. Отказывая в рассмотрении жалобы, Конституционный Суд указал, что взыскание в доход государства денег, полученных в виде взятки, не является мерой уголовно-правового характера и не равнозначно штрафу, назначенному приговором за взяточничество (Определение Конституционного суда Российской Федерации № 1660-О/2023).

Несколько малоимущих семей, у одной из которых дом пострадал от пожара, а жилье других пришло в аварийное состояние, обратились в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку суды отказали им в предоставлении жилья во внеочередном порядке. В судах им объяснили, что поскольку они являются собственниками жилья, то в отличие от нанимателей, права на внеочередное предоставление

жилья не имеют, а собственник, кроме того, несет бремя заботы о своем жилье. Конституционный Суд посчитал такую позицию несправедливой, хотя и основанной на законе, и постановил предоставлять данной категории жилье во внеочередном порядке (Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 25 апреля 2023 г. № 20-П).

Рассматривая жалобу осужденного за педофилию, который обжаловал нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которым за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних не назначается условное наказание, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что, учитывая повышенную общественную опасность этих деяний, положения Уголовного кодекса не содержат неопределенности, а каждый ребенок должен быть защищен от негативного воздействия на его психику, поэтому запрет на назначение условного наказания соответствует принципу справедливости (Определение Конституционного суда Российской Федерации № 1810-О/2023).

Предприниматель обратился в Конституционный Суд Российской Федерации, поскольку арбитражный суд удовлетворил иск кредитора, по которому его кредитный долг вырос из 17 миллионов до 400 миллионов рублей, при этом по решению суда общей юрисдикции он выплатил сумму, превышающую первоначальную сумму долга, а сроки исковой давности уже прошли. Конституционный Суд указал, что очевидная несоразмерность процентов по договору займа несправедлива, а поэтому такая судебная практика должна рассматриваться как неосновательное обогащение (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2023 г. № 60-П).

Торговля контрафактным товаром, безусловно, причиняет вред правообладателю, но при этом наказание тоже должно быть соразмерным поступку. В соответствии с законом, правообладатель имеет право на компенсацию в размере, не превышающем двукратную стоимость контрафактного товара. В том случае, если правообладателя три, и все они аффилированы друг с другом, пытаюсь получить шести-

кратную компенсацию, это требование не отвечает принципу справедливости (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14 декабря 2023 г. № 57-П).

На продолжении довольно длительного времени взаимозависимые положения ст. 82 и ст. 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регулировали порядок хранения вещественных доказательств по уголовному делу, а также определяли их дальнейшую судьбу. Так, они определяли, что после вступления в силу приговора суда, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела, предметы, признанные вещественными доказательствами по данному уголовному делу, подлежат уничтожению. При этом они не предусматривали, что эти предметы могут выступать в качестве вещественных доказательств одновременно по двум и более уголовным делам, и при их уничтожении объективная истина по второму уголовному делу не будет установлена. В ряде случаев так и происходило, пока указанные нормы не явились предметом рассмотрения в Конституционном Суде, который указал, что они не соответствуют критериям справедливого судопроизводства и подлежат изменению (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2023 г. № 33-П).

В качестве еще одного примера действий правоохранительных органов строго в рамках закона можно привести дело гражданки, которая неоднократно и безуспешно пыталась привлечь бывшего супруга к ответственности за нанесение побоев (ст. 116.1 УК РФ), однако уголовное дело так и не было возбуждено, поскольку полиция отправляла заявительницу в суд (поскольку указанный состав относится к категории дел частного обвинения), а районный и вышестоящий суды посчитали, что у них отсутствуют полномочия возбуждать уголовное дело, а вопрос должен решать орган дознания (то есть полиция). Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев жалобу, указал, что положения материального и процессуального законодательства не противоречат Конституции, а районный суд в данном случае не вправе отказать в возбуждении уголовного

дела (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2024 г. № 13-П).

Во всех приведенных выше примерах суды выносили решения, основанные на букве закона, но Конституционный Суд Российской Федерации трактовал их не только в ракурсе законности, но и справедливости.

Помимо Конституционного Суда Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, также реализуя уголовную политику в направлении вектора гуманизации и либерализации, все чаще в своих решениях обращается к справедливости. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» отмечается, что приговор считается справедливым, если он соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, а также основан на правильном применении уголовного закона, а законным он признается в том случае, если он постановлен по результатам справедливого судебного разбирательства. Эти идеи в дальнейшем получили свое развитие в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 г. № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)», где, в частности, отмечается, что справедливое судебное разбирательство является гарантией защиты прав и свобод граждан и организаций от незаконного и необоснованного осуждения.

Наряду с этим одним из проблемных аспектов, препятствующих реализации принципа справедливости, является изменение практики применения правовой нормы при неизменности ее содержания. Например, в соответствии с п. 2 ст. 15.1 ФЗ «О статусе военнослужащих», военнослужащие-преподаватели военной профессиональной образовательной организации или военной образовательной организации высшего образования при предоставлении им жилого помещения имеют право на дополнительную общую площадь жилого помещения в пределах от 15 до 25 квадратных метров. До 2012 года судебная практика сложилась таким

образом, что при увольнении с военной службы и нахождении в списках очередников, при получении жилья военнослужащим указанные метры предоставлялись. Однако затем Верховный Суд Российской Федерации указал, что поскольку уволенные военнослужащие уже не являются преподавателями, данная норма на них не распространяется. Между тем в соответствии с данной правовой нормой правом на дополнительную жилплощадь обладают также военнослужащие в воинском звании полковника и выше, которые при увольнении с военной службы данное право сохраняют. Указанное обстоятельство является примером обратной силы закона и не совсем согласуется с принципом справедливости, что отмечается в ряде работ [16, 17].

Отсутствие законодательного регулирования некоторых аспектов общественных отношений также является нарушением принципа справедливости, особенно в уголовно-правовых отношениях, где не допускается применение закона по аналогии. Так, с середины второго десятилетия XXI века активно получила распространение цифровая валюта и криптовалюта как ее разновидность. К сожалению, криптовалюта в первую очередь нашла себя как средство платежа на рынке нелегальных товаров и услуг (в теневом сегменте сети Интернет), при получении взяток, а также в качестве легализации дохода, полученного преступным путем. Как показали результаты предварительного расследования, финансирование террористического акта в Крокус Сити Холле, который произошел 22 марта 2024 года и унес жизни 145 человек, в том числе 6 детей, осуществлялось посредством криптовалюты. При этом судебные органы до недавнего времени не имели возможности привлекать к ответственности за оборот криптовалюты, поскольку были скованы законодательными ограничениями, коллизиями и пробелами, и пока криптовалюта не была приравнена к предмету преступления, многие злоумышленники избежали законного и справедливого наказания [18].

Справедливость предполагает не только неназначение чрезмерно сурового наказания, но и неназначение неоправданно мягкого

наказания. Так, приговором Вольского районного суда Саратовской области от 13 июля 2023 года Ф. осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Ф. инициировал ссору с потерпевшей Г. и в возникшей драке умышленно нанес ей руками и ногами многочисленные удары в область головы, грудной клетки и живота, верхних и нижних конечностей, после чего оставил избитую им Г. в положении лежа на спине на полу, где она скончалась от механической асфиксии от закрытия дыхательных путей и легких кровью. Государственный обвинитель, оспаривая приговор в вышестоящем суде, указал, что хотя механическая асфиксия, причинившая тяжкий вред здоровью, и причинно-следственная связь между повреждениями у пострадавшей и наступившими последствиями носит не прямой характер, она не свидетельствует о невиновности осужденного, поскольку смерть наступила от комплекса телесных повреждений, нанесенных Ф. Вышестоящий суд, оценив все обстоятельства, отметив, что Ф. действовал не обороняясь, а с целью расправы над потерпевшей, приговор Вольского районного суда отменил и переквалифицировал действия с ч. 1 на ч. 4 ст. 111 УК РФ и назначил Ф. наказание в виде лишения свободы на срок 9 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима [19].

Таким образом, извлекая вывод из всего изложенного, можно заключить, что в качестве ключевых причин, лежащих в основе несправедливого правоприменения, можно выделить дефекты конкретных правовых норм и некомпетентность субъектов правореализационной деятельности, причем первая причина упирается в человеческий фактор, то есть в субъект законотворческого процесса. Решение этих проблем видится, во-первых, в строгом соблюдении правил юридической техники при подготовке законопроектов, а во-вторых, в определении требований, предъявляемых к субъекту правоприменительной деятельности, то есть набора личностных и профессиональных качеств как условия доступа к должностям, связанным с применением права.



## Список источников

1. Ильин, И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. М.: Дарь, 2006. 320 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://www.litres.ru/book/ivan-ilin/pouschee-serdce-kniga-tihih-sozercaniy-11828118> (дата обращения: 20.04.2024). Доступна на сайте Литрес. Режим доступа: по подписке.
2. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: ООО «А Темп». 2006. 938 с.
3. Лапаева, В. В. Соотношение права и справедливости в либертарно-юридической теории В. С. Нерсеянца // Труды Института государства и права Российской академии наук: науч. журн. 2018. Т. 13. № 4. С. 9–36. ISSN 2073-4522 (print). Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-i-spravedlivosti-v-libertarno-yuridicheskoy-teorii-v-s-nersesyantsa> (дата обращения: 25.04.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
4. Зорькин, В. Д. Приверженность верной философии права позволяет творить добро // RG.RU: сайт. URL: <https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit-dobro.html?ysclid=ly1gac6lp062100200> (дата обращения: 08.04.2024). Дата публикации: 16.05.2019.
5. Чукин, Д. С. Справедливость как принцип и цель правоприменения. doi 10.17816/RJLS569133 // Российский журнал правовых исследований: науч. журн. 2023. Т. 10. № 3. С. 21–30. ISSN 2410-7522 (print). ISSN 2410-4965 (online). Электрон. версия. URL: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/569133?ysclid=ly1geul1jc412708567> (дата обращения: 25.04.2024).
6. Бочкарев, С. А. Предисловие к монографии // Лундмарк Т. Очерки сравнительного правоведения / науч. ред., сост., автор предисловия д.ю.н. С. А. Бочкарев. СПб.: Изд. дом «Алеф-Пресс», 2022. 604 с. Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/fcftib?ysclid=ly1gn7y8td487294316> (дата обращения: 25.04.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
7. Тихонова, С. С. Концептуальная проработанность вторичных (текущих) уголовных законов: доктрина, практика, техника // Юридическая техника: науч. журн. 2023. № 17. С. 570–576. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-prorabotannost-vtorichnyh-tekuschih-ugolovnyh-zakonov-doktrina-praktika-tehnika?ysclid=ly1gv1tqmk911914724> (дата обращения: 25.04.2024). Доступна на сайте CyberLeninka: Науч. электрон. б-ка.
8. Белов, В. Н. К вопросу о законодательном регулировании порядка разработки и прохождения в Федеральном Собрании Российской Федерации федеральных законопроектов // Законотворческая техника современной России: состояние, проблемы, совершенствование: материалы науч.-метод. семинара (г. Нижний Новгород, 1 сентября 2001 г.): сб. ст.: [в 2-х т.] / под ред. В. М. Баранова. Т. 1. Н. Новгород: Изд-во НА МВД России, 2001. С. 480–482.
9. Лопашенко, Н. А. Уголовно-правовые скрепы перед глобальными вызовами современности // Современные глобальные вызовы и их нейтрализация уголовно-правовыми, криминологическими и уголовно-процессуальными средствами: сб. тр. по материалам Всерос. науч.-практ. конференции с междун. участием в рамках III Сарат. юр. форума «Законотворческая политика и правоприменение в современной России» (г. Саратов, 9 июня 2023 г.). Саратов: Саратов. гос. юр. академия, 2023. С. 74–84. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65106078&ysclid=ly1hgps95l254633444> (дата обращения: 25.04.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.
10. Савин, П. Т. О значении принципа справедливости и поощрительных норм уголовного права. doi 10.18572/1812-3783-2023-6-29-33 // Российский следователь: науч. журн. 2023. № 6. С. 29–33. ISSN 1812-3783 (print). Электрон. версия. URL: <https://lawinfo.ru/articles/3143/o-znachenii-principa-spravedlivosti-i-pooshritelnykh-norm-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 25.04.2024). Доступна на сайте Издат. группы «Юрист».

11. Рубникович, О. Бывшему замдекана юрфака подобрали преступное сообщество. Экс высокопоставленный сотрудник МГУ получил срок как организатор ОПС // Коммерсантъ: сайт. URL: <https://kommersant-ru.turbopages.org/turbo/kommersant.ru/s/doc/6110953> (дата обращения: 14.04.2024). Дата публикации: 19.07.2023.

12. Под Калининградом двух мужчин осудили на 13 лет каждого за убийство ветеранов войны. Обвиняемые совершили преступление в поселке Железнодорожном в 2007 году // ТАСС: сайт. URL: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/proisshestviya/20310065> (дата обращения: 14.04.2024). Дата публикации: 21.03.2024.

13. Малютина, Д. Отсидела полный срок: задавившая «пьяного» мальчика из Балашихи Ольга Алисова вышла на свободу // RT на русском: сайт. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/686421-alisova-vyhod-svoboda> (дата обращения: 12.04.2024). Дата публикации: 12.11.2019.

14. Отец сбитого ребенка расстрелял виновного в ДТП и его адвоката // МК.RU: сайт. URL: <https://www.mk.ru/incident/2024/03/15/otec-sbitogo-rebenka-rasstrelyal-vinovnogo-v-dtp-i-ego-advokata.html> (дата обращения: 12.04.2024).

15. КС РФ уточнил ответственность предприятий за допуск водителя без прав к управлению машиной // ТАСС: сайт. URL: <https://tass.ru/obshchestvo/17388361> (дата обращения: 11.04.2024). Дата публикации: 28.03.2023.

16. Аникушин, С. В. Проблемы реализации принципа справедливости в связи с изменением практики применения правовой нормы // Ленинградский юридический журнал: науч. журн. 2014. № 1 (35). С. 9–14. ISSN 1813-6230 (print). ISSN 2713-1343 (online). Электрон. версия печ. изд. URL: <https://elibrary.ru/sffqz?ysclid=ly1ih7oq6t788440093> (дата обращения: 25.04.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

17. Глухов, Е. А. Отмена (умаление) права на дополнительную жилую площадь у некоторых категорий военнослужащих (бывших военнослужащих) // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2016. № 3 (225). С. 52–63. ISSN 2219-5947 (print). Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26166190&ysclid=ly1in4xxvt68966181> (дата обращения: 14.04.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

18. Чукин, Д. С. О необходимости нормативно-правового регулирования оборота криптовалюты как необходимого условия борьбы с легализацией доходов, полученных преступным путем // Актуальные проблемы обеспечения безопасности личности, общества и государства в современных геополитических условиях: сб. науч. тр. Всерос. межвуз. круглого стола (г. Санкт-Петербург, 17 марта 2023 г.). СПб.: СПб воен. ордена Жукова ин-т войск национальной гвардии, 2024. С. 255–259. Электрон. версия. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=64832760&pff=1> (дата обращения: 14.04.2024). Доступна на сайте e-LIBRARY.RU: Науч. электрон. б-ка. Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

19. Апелляционный приговор Судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда 23 октября 2023 года по делу № 22-2742 // Судебные и нормативные акты РФ: сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/woldGJHMMcYX/> (дата обращения: 12.04.2024).

## References

1. Il'in IA. *Poyushchee serdtse. Kniga tikhikh sozertsaniy = The Singing Heart. A book of quiet contemplation*. Moscow: Dar; 2006. Available from: <https://www.litres.ru/book/ivan-ilin/pouschee-serdce-kniga-tihikh-sozercaniy-11828118> [Accessed 20 April 2024]. (In Russ.).

2. Ozhegov SI, Shvedova NYu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy = Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phraseological expressions*. 4th ed. Moscow: A Temp; 2006. (In Russ.).

3. Lapaeva VV. The relationship of law and justice in the libertarian Legal theory of V. S. Nersesyants. *Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossiyskoy akademii nauk = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*. 2018;13(4):9-36. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-prava-i-spravedlivosti-v-libertarno-yuridicheskoy-teorii-v-s-nersesyantsa> [Accessed 25 April 2024]. (In Russ.).

4. Zor'kin VD. Adherence to the correct philosophy of law allows you to do good. *RG.RU*. Available from: <https://rg.ru/2019/05/16/zorkin-priverzhennost-vernoj-filosofii-prava-pozvoliaet-tvorit-dobro.html?ysclid=ly1gac6lp062100200> [Accessed 8 April 2024]. (In Russ.).

5. Chukin DS. Justice as a principle and purpose of law enforcement. *Rossiyskiy zhurnal pravovykh issledovaniy = Russian Journal of Legal Studies*. 2023;10(3):21-30. Available from: <https://journals.eco-vector.com/2410-7522/article/view/569133?ysclid=ly1geul1jc412708567> [Accessed 25 April 2024]. (In Russ.).

6. Bochkarev SA. Preface to the monograph. *Lundmark T. Ocherki sravnitel'nogo pravovedeniya = Lundmark T. Essays on comparative jurisprudence*. Saint Petersburg; 2022. Available from: <https://elibrary.ru/fcftib?ysclid=ly1gn7y8td487294316> [Accessed 25 April 2024]. (In Russ.).

7. Tikhonova SS. Conceptual elaboration of secondary (current) criminal laws: doctrine, practice, technique. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2023;(17):570-576. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnaya-prorabotannost-vtorichnyh-tekuschiy-ugolovnyh-zakonov-doktrina-praktika-tehnika?ysclid=ly1gv1tqmk911914724> [Accessed 25 April 2024]. (In Russ.).

8. Belov VN. On the issue of legislative regulation of the procedure for the development and passage of federal bills in the Federal Assembly of the Russian Federation. In: Baranov VM. (ed.) *Zakonotvorcheskaya tekhnika sovremennoy Rossii: sostoyanie, problemy, sovershenstvovanie = Legislative technique of modern Russia: status, problems, improvement: materials of the scientific and methodological seminar (Nizhny Novgorod, September 1, 2001): collection of articles: in 2 volumes. Volum 1*. Nizhny Novgorod: Izdatel'stvo NA MVD Rossii; 2001. p. 480-482. (In Russ.).

9. Lopashenko NA. Criminal law bonds before the global challenges of modernity. In: *Sovremennye global'nye vyzovy i ikh neytralizatsiya ugolovno-pravovymi, kriminologicheskimi i ugolovno-protsessual'nymi sredstvami = Modern global challenges and their neutralization by criminal law, criminological and criminal procedural means: a collection of works based on the materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation within the framework of the III Saratov Legal Forum "Legislative policy and law enforcement in modern Russia" (Saratov, June 9, 2023)*. Saratov: Saratovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya; 2023. p. 74-84. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=65106078&ysclid=ly1hgps95l254633444> [Accessed 25 April 2024]. (In Russ.).

10. Savin PT. On the importance of the principle of justice and incentive norms of criminal law. *Rossiyskiy sledovatel'*. 2023;(6):29-33. Available from: <https://lawinfo.ru/articles/3143/o-znachenii-principa-spravedlivosti-i-pooshhritelnyx-norm-ugolovnogo-prava> [Accessed 25 April 2024]. (In Russ.).

11. Rubnikov O. The former deputy dean of the law school was picked up by a criminal community. An ex-high-ranking employee of Moscow State University received a term as an organizer of OPS. *Kommersant*". Available from: <https://kommersant-ru.turbopages.org/turbo/kommersant.ru/s/doc/6110953> [Accessed 14 April 2024]. (In Russ.).

12. Near Kaliningrad, two men were sentenced to 13 years each for the murder of war veterans. The accused committed a crime in the village of Zheleznodorozhny in 2007. *TASS*. Available from: <https://tass-ru.turbopages.org/turbo/tass.ru/s/proisshestiya/20310065> [Accessed 14 April 2024]. (In Russ.).

13. Malyutina D. Served a full term: Olga Alisova, who crushed a "drunk" boy from Balashikha, was released. *RT na russkom*. Available from: <https://russian.rt.com/russia/article/686421-alisova-vyhod-svoboda> [Accessed 12 April 2024]. (In Russ.).

14. The father of the downed child shot the person responsible for the accident and his lawyer. *MK.RU*. Available from: <https://www.mk.ru/incident/2024/03/15/otec-sbitogo-rebenka-rasstrelyal-vinovnogo-v-dtp-i-ego-advokata.html> [Accessed 12 April 2024]. (In Russ.).
15. The Constitutional Court of the Russian Federation clarified the responsibility of enterprises for allowing a driver without a license to drive a car. *TASS*. Available from: <https://tass.ru/obshchestvo/17388361> [Accessed 11 April 2024]. (In Russ.).
16. Anikushin SV. Problems of realization of the principle of justice in connection with the change in the practice of applying the legal norm. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal = Leningrad Legal Journal*. 2014;(1):9-14. Available from: <https://elibrary.ru/sffqz?ysclid=ly1ih7oq6t788440093> [Accessed 25 April 2024]. (In Russ.).
17. Glukhov EA. Cancellation (diminution) of the right to additional living space for certain categories of military personnel (former military personnel). *Pravo v vooruzhennykh silakh – voenno-pravovoe obozrenie*. 2016;(3):52-63. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26166190&ysclid=ly1in4xxvt68966181> [Accessed 14 April 2024]. (In Russ.).
18. Chukin DS. On the need for regulatory regulation of cryptocurrency turnover as a necessary condition for combating the legalization of proceeds from crime. In: *Aktual'nye problemy obespecheniya bezopasnosti lichnosti, obshchestva i gosudarstva v sovremennykh geopoliticheskikh usloviyakh = Actual problems of ensuring the security of individuals, society and the state in modern geopolitical conditions: collection of scientific papers of the All-Russian Interuniversity round table (Saint Petersburg, March 17, 2023)*. Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskiy voennyi ordena Zhukova institut voysk natsional'noy gvardii Rossiyskoy Federatsii; 2024. p. 255-259. Available from: <https://elibrary.ru/item.asp?id=64832760&pff=1> [Accessed 14 April 2024]. (In Russ.).
19. The appeal verdict of the Judicial Board for Criminal Cases of the Saratov Regional Court on October 23, 2023 in case No. 22-2742. *Sudebnye i normativnye akty RF*. Available from: <https://sudact.ru/regular/doc/woldGJHMMcYX/> [Accessed 12 April 2024]. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 07.05.2024; одобрена после рецензирования 20.05.2024; принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted 07.05.2024; approved after reviewing 20.05.2024; accepted for publication 20.06.2024.